

ПОСТАВЯТ ЛИ КРЕСТ НА ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ?

Проблема взаимоотношений Российской Православной церкви (РПЦ) и музеев давно и остро обсуждается в печати. Во многих случаях ситуация доходит до открытых конфликтов, а газетные заголовки напоминают сводки с театра военных действий: «Православный бульдозер», «Разрушать ли музеи ради церковного возрождения?», «Крест на музее», «Музею указали на дверь», «Власть и церковь против культуры», «Штурм Кремля, или Сегодня церковь у нас в законе» и т.д.

Не обошла стороной эта проблема и донскую землю. Противоречия возникали и продолжают в музее-заповеднике Старочеркаска, Ростовском областном музее краеведения, музее донского казачества в Новочеркасске. Но конфликта в

городе Аксае, где усилиями энтузиаста музейного дела, Почетного гражданина города Владимира Дмитриевича Гладченко был создан музей «Почтовая станция», никто не ожидал.

Больше четверти века именно на территории Почтовой станции ежегодно проходят пушкинские праздники. Их ждут и готовятся к ним детские коллективы художественной самодеятельности, профессиональные поэты и десятки любителей поэзии. На одном из таких праздников побывала профессор Гавайского университета, специалист по русской поэзии Вирджиния Беннет. Она была искренне удивлена и обрадована атмосферой радости и непринужденного общения единомышленников, царившей на этом мероприятии.

Ирина Викторовна Панченко, сменившая на должности Аксайского военно-исторического музея-заповедника его создателя, взвалила на свои плечи нелегкий груз. Все, знавшие и любившие Владимира Дмитриевича (а таких в Аксае и

Ростове многие сотни), поневоле сравнивают ее работу и состояние музейных комплексов с «временами Гладченко».

Тем острее переживает Ирина Викторовна происходящее. Из телефонного разговора с ней в конце июля я узнал, что настоятель Свято-Одигитриевской церкви отец Александр поехал на встречу с уходящим от дел в Ростовской епархии Владыкой Пантелеимоном для решения вопроса о передаче церкви зданий, занимаемых музеем. Остаться равнодушным к такому известию я не мог и в тот же день был в Аксае.

В доме при церкви царил суета. Небольшого роста, очень подвижный человек деловито вел переговоры по мобильному телефону. При этом громко выражал удивление словосочетаниями «я валяюсь!» и многими другими элементами просторечия. Оказалось, что в церкви отключили электроэнергию за неуплату.

Терпеливо дождавшись, когда церковный староста Геннадий Титов (именно так представился подвижный человек) обратит внимание на вошедшего, я предъявил журналистское удостоверение и спросил, действительно ли церковь претендует на постройки и территорию музея.

Без тени сомнения Геннадий рассказал, что «их люди» подняли архивы в Ленинграде и точно установили, что все музейные здания принадлежали церкви. Теперь, в соответствии с принятым Федеральным законом, имущество, ранее принадлежавшее церкви, должно быть ей возвращено. Поэтому сейчас отец Александр поехал на встречу с Владыкой, а тот, в свою очередь, давно и близко знаком с губернатором Голубевым. Так что Голубев непременно решит вопрос вот так — тут церковный староста несколько утрированно изобразил правой рукой размашистую подпись.

На мой вопрос, а как же быть с музеем, он заговорщицки приблизился ко мне и с лукавым прищуром поведал, как близкому знакомому: «А что им там сохранять?! В сарае стоят ржавые грабли — так у меня дома и то старее». На это я подчеркнул сухо ответил, что судить о

ценности экспозиции музея не в его компетенции. Приняв официальный вид, церковный староста смиренно сказал, что это так, но на все — воля Божья.

Оказалось, что отец Александр уже вернулся, но поговорить с корреспондентом он не может. «Ну, не может, и все!» — широко развел руками Геннадий Александрович.

Директор музея рассказала, что разговоры о якобы неизбежной передаче музея церкви начались давно. Не раз и сам отец Александр, а чаще — церковный староста говорили, что скоро им придется при-

нимать музейное хозяйство. Дворик ухожен, а домик смотрителя вполне подойдет для воскресной школы.

Через день я позвонил в церковь по телефону. На этот раз отец Александр решил поговорить. На мой вопрос он, на мой взгляд, излишне возбужденно, ответил, что никаких претензий к музею церковь не имеет, и не понятно, кто заводит все эти разговоры. Никаких документов, подтверждающих права церкви на музейные здания и территорию, нет, и никто их еще не искал. А епархия требует от него разыскать принадлежавшие ранее церкви постройки.

Он не усердствует в этом, за что уже попал в немилость у руководства.

Еще раз уточнив, действительно ли у церкви нет намерений требовать передачи музейных зданий, я услышал: «нет!». Это все — домыслы директора музея.

Ирина Викторовна показала мне документы, из которых следует, что в 1851 году территория, ныне занимаемая музеем и церковью, принадлежала семье полковника Андрея Лотошников. Его сын, Иван Андреевич, пожертвовал место и 100 рублей для строительства часовни. Позже сестра и брат Ивана Андреевича потребовали раздела принадлежавшего

им имущества, не желая ничего отдавать церкви.

Только в 1887 году, получив свою долю, после раздела, он смог продать часть земли за 300 рублей обществу Аксайской станицы. А уже общество пожертвовало ее церкви. Судя по документам, это был тот самый участок, на котором сегодня располагаются церковь и подворье Свято-Одигитриевского прихода.

Эта история еще не окончена. По другой версии — она и не начиналась. Ведь нет никаких бумаг с требованием церкви передать ей имущество музея. Ощущение лукавства от общения со священником и его помощником — лишь эмоции автора настоящей статьи. А уровень сознания церковных деятелей, не видящих никакой ценности в сохранении музея на месте, где останавливались Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой и многие другие деятели российской культуры, лишь их беда.

Тем не менее, ситуация всколыхнула ростовскую общественность и послужила поводом для проведения круглого стола в редакции газеты «Ростов официальный». Инициатором этого мероприятия стал председатель Ростовского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников Александр Кожин. 24 августа за редакционным столом встретились представители областного министерства культуры, директора музеев, журналисты, активисты общества охраны памятников. Ростовскую Епархию представлял настоятель Старо-Покровского храма протоиерей Даниил Азизов.

С первых минут встречи инициативу взяли музейные работники. Судя по их высказываниям, накопилось много упреков по сохранности переданных церкви исторических и культурных ценностей. В Ново-Черкасском войсковом соборе, например, несмотря на рекомен-

дации специалистов, до сих пор не восстановлены утепленные полы. А именно это требуется для сохранения уникальных настенных росписей. В то же время были позолочены купола, хотя это не имеет отношения к сохранности исторических и культурных ценностей. Золочение могло и подождать, а сохранность памятников культуры оказалась под угрозой.

Много нареканий к действиям братии Старочеркасского монастыря высказал директор музея-заповедника Николай Калашников. Забранные у музея помещения стоят неотреставрированными уже 8 лет. Так нужна ли была такая спешка с передачей имущества?

В тон ему ученый секретарь Ростовского областного музея краеведения Татьяна Абрамова сокрушенно заметила, что, получив в собственность Старочеркасский войсковой собор, первый каменный собор на Дону, священнослужители вбили гвозди в иконостас XVIII века, чтобы развесить лампадки. Можно ли при таком, мягко говоря, не трепетном отношении к уникальным древностям быть уверенными в их сохранности?

Александр Кожин рассказал о том, что церковь захватывает и никогда не принадлежавшие ей здания светского назначения. Например, известный на всю Россию дом барона Врангеля — памятник архитектуры, требующий скорейшей реставрации, оказался в

собственности церкви и находится в аварийном состоянии.

Не лучше обстоят дела со зданием старого театра музыкальной комедии. Оно также оказалось в собственности епархии, выразившей желание организовать в нем духовный центр. Однако уже около 8 лет никаких работ не ведется и здание разрушается.

Создается впечатление, что епархия берет в собственность недвижимости больше, чем может достойно содержать.

На это отец Даниил возразил, что церковь ведет активную и разностороннюю деятельность. Это и благотворительность, и работа с наркозависимыми людьми, и воскресные школы. Для всего этого нужны помещения, причем — не только храмы.

Ирина Коробова, начальник отдела по охране объектов культурного наследия, напомнила, что в соответствии с законом об объектах культурного наследия, даже если памятники переданы церкви, они остаются всенародным достоянием, и доступ к ним должен быть для всех желающих. Этот принцип не всегда соблюдается.

Отец Даниил внимательно выслушал все сказанное и попросил всех выступавших передать ему материалы по каждому конкретному памятнику с тем, чтобы ознакомиться с ситуацией Владыку Меркурия. По словам протоиерея, настало время переосмыслить и «перезагрузить» отношения музеев и церкви, найти компромиссные решения по спорным вопросам. Как оказалось, министерство культуры осталось единственным, с которым у епархии нет договора, определяющего взаимоотношения.

Прошедший «круглый стол» стал первым положительным опытом открытого общения представителя епархии с деятелями культуры и журналистами. Есть надежда на дальнейший продуктивный диалог в целях сохранения памятников истории и культуры.

Очевидно, что в современной России действуют два разнонаправленных процесса: активное развитие церкви и непрекращающиеся «трудные времена» для музеев и других учреждений культуры. В Ростовской области в год тысячелетия крещения Руси (1988) насчитывалось 70 действующих приходов. Сегодня их 300. Количество музеев за последние годы не увеличилось. Музеев областного подчинения всего 15. При этом происходит утрата многих объектов культурного наследия, в том числе и по причине их передачи церкви.

Вряд ли эти процессы не управляемы и не прогнозируемы. Ясно, что у высшего руководства страны есть установка на активную поддержку церкви. С музеями дело обстоит иначе. Состояние многих из них сами музейщики оценивают как «коматозное». И не церковь тому причиной. Однако отношение служителей церкви к попавшим в их ведение объектам культурного наследия часто оставляет желать лучшего.

Эта ситуация не нова. Еще в XIX веке Алексей Константинович

Толстой написал письмо императору Александру II, в котором с болью указывал на вопиющие акты вандализма священнослужителей в отношении находившихся в храмах памятников старины и произведений искусства. Вот заключительные строки из этого письма:

«И все это бессмысленное и непоправимое варварство творится

по всей России на глазах и с благословения губернаторов и высшего духовенства. Именно духовенство — отъявленный враг старины, и оно присвоило себе право разрушать то, что ему надлежит охранять, и насколько оно упорно в своем консерватизме и косно по части идей, настолько оно усердствует по части истребления памятников. Что пощадили татары и огонь, оно берется уничтожить...

Государь, я знаю, что Вашему величеству безразлично то уважение, которое наука и наше внутреннее чувство питают к памятникам древности, столь малочисленным у нас по сравнению с другими странами. Обращая внимание на этот беспримерный вандализм, принявший уже характер хронического неистовства, заставляющего вспомнить о византийских иконоборцах, я, как мне кажется, действую в видах Вашего величества, которое, узнав обо всем, наверно, сжалится над нашими памятниками старины и строгим указом предотвратит опасность их систематического и окончательного разрушения...

Август-сентябрь 1860 г.»

Хотелось бы верить, что новое руководство Ростовской епархии действительно намеренно изменить ситуацию.

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ,
член президиума Ростовского
отделения ВООПИК

